

«Самое сильное небо среди тридцати трех слоев бессмертных царств?» - сердце Цинь Вэньтяня было наполнено яростью. В одном из фрагментов воспоминаний он увидел, что родители отдали ему все, что у них было. Он чувствовал близость родства, и с этого момента понял, что родители его не бросали. Напротив, из-за того, что они слишком любили его, они предпочли расстаться с ним и разорвать их связь, не желая, чтобы кто-нибудь знал о его существовании.

Даже если однажды его отца выследят во второй жизни, все равно никто не будет знать, что он, Цинь Вэньтянь, сын Цинь Юаньфэня, существует.

«А как же моя мать? С ней все в порядке?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Я понятия не имею. Именно после того, как твоя мать была возвращена в свой клан, твой отец вернулся к своему и сражался в той последней битве. Я полагал, что он уже предвидел конец, и хотя он действительно умер однажды, он не умер по-настоящему и сумел начать все заново во второй жизни. Что же касается места, которое твой отец выбрал для своей второй жизни, то я уверен, что ты уже догадался об этом», - заговорил дядя Блэк.

«Мир частиц, из которого я был родом?» - глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули.

«Да, это то самое место, где твой отец провел свою вторую жизнь. Он был таким же, как и ты, когда рос там вместе с некоторыми из нас, старыми калеками. Однако это было очень давно», - дядя Блэк улыбнулся. Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, прежде чем он улыбнулся: «В этом мире частиц можно найти не только следы моих прошлых деяний, но и следы моего отца в прошлом. Я однажды видел божественную секту Цинь в своей памяти. Это, должно быть, главная сила, которую отец создал, когда там культивировал».

«Да, по мере того, как развитие твоего отца становилось все сильнее, он, естественно, не оставался в этом мире частиц. Он отправился бродить среди звезд и тоже должен был прибыть в лазурные мистические бессмертные царства, оставив после себя следы своих деяний. После этого твоя мать нашла твоего отца. Хотя прошло уже много лет, их чувства друг к другу оставались прежними. Они наконец-то заполучили тебя и отдали тебе все, что у них было»

Дядя Блэк улыбнулся, его глаза действительно покраснели от слез. Цинь Вэньтянь мысленно вернулся к фрагменту памяти, который он увидел сразу после своего рождения. В то время его родители отдали ему свои самые ценные вещи и отправили его в мир частиц.

«Когда ты родился, твои родители попросили меня увезти тебя отсюда. Они действительно были в мире частиц, чтобы увидеть тебя, но они все равно решили разорвать свои отношения, решив похоронить твое существование, не позволяя никому узнать об этом. Даже если их однажды выследят, никто из их врагов не узнает о твоем существовании. Что касается тебя, то ты вырос в мире частиц, в котором вырос твой отец. Мы, старики, были твоими единственными товарищами, и мы, естественно, надеемся, что однажды ты поднимешься и пойдешь по пути славы, сражаясь против небесных богов и дьяволов в самом сильном небе», - сильный намек на предвкушение вспыхнул в глазах дяди Блэка.

«Дядя Блэк, я обязательно это сделаю», - Цинь Вэньтянь говорил легко, но в его глазах была железная решимость.

«Я верю, что так и будет. Когда-то, когда ты был в этом мире, несмотря на все опасности, с которыми ты сталкивался, нам всем приходилось притворяться, что мы ничего не знаем и не можем этого видеть. Мы не хотели, чтобы у тебя было слишком много внешней помощи.

Потому что для того, чтобы ты достиг того, чего достиг твой отец, ты можешь полагаться только на себя»

«Однако, дядя Блэк, вы же не просто наблюдали, если я действительно рисковал умереть, верно? Тогда, в зале пилюль императора, когда у меня не осталось никакой надежды, разве вы все тайно не появлялись?» - Цинь Вэньтянь улыбнулся. Дядя Блэк тоже улыбнулся, но ничего не сказал.

«У тебя уже есть нынешняя база культивирования. В будущем мы, старики, ничем не сможем тебе помочь. Пройди свой путь хорошо и помни, что в будущем тебе придется направиться к этому сильнейшему небу. Уровень силы там настолько высок, что ты не можешь себе представить. Эти лазурные мистические бессмертные царства - самый отдаленный мир из тридцати трех небес. Вот почему твой отец решил оставить тебя в мире частиц неподалеку отсюда. Это место - самое далекое от самого сильного неба, самое далекое от всех врагов»

«Дядя Блэк, ты тоже должен хорошо заботиться о себе», - Цинь Вэньтянь улыбнулся. Самое сильное небо? В будущем он наверняка отправится туда. Дядя Блэк сказал, что когда он достигнет этой ступени, то, естественно, будет знать, кто его враги. Можно было очень хорошо представить себе, что эти враги были не кем иным, как кланом его отца. На какой именно вершине они стояли?

«Не волнуйся. Мы все равно будем прятаться в отдаленных уголках некоторых крошечных миров и наблюдать, как ты поднимаешься на вершину. Когда ты, наконец, доберешься туда, ты можешь сказать людям этого клана, что они были неправы, что сделать тот выбор в прошлом. Это была их ошибка, и они должны заплатить за нее свою цену», - дядя Блэк говорил серьезно. Он был тем, кто наблюдал, как Цинь Вэньтянь растет. Независимо от того, кто это был, каждый должен был начать с самого начала. Он помог Цинь Вэньтяню построить свой фундамент, и теперь все в будущем будет зависеть от самого Цинь Вэньтяня.

Его предвкушение встречи с Цинь Вэньтянем было слишком велико. Но если бы он был недостаточно высок, этого было бы недостаточно, чтобы они отомстили.

«Этот долг... я обязательно заставлю их погасить его в полном объеме», - голос Цинь Вэньтяня был холоден.

«Хорошо, я уйду первым. Пройди свой путь хорошо. Если твои родители все еще живы, они определенно ждут тебя в каких-то отдаленных уголках Вселенной, ожидая увидеть, как ты достигнешь вершины, попирая небесных богов и дьяволов», - дядя Блэк улыбнулся Цинь Вэньтяню. После этого его духовная фигура в бессмертном сознании Цинь Вэньтяня начала рассеиваться, превращаясь в иллюзорную, прежде чем исчезнуть полностью.

Цинь Вэньтянь открыл глаза, и внутри них сверкнула резкость. Его кулаки были крепко сжаты, он смотрел в небо и размышлял. Тридцать три неба, его враги были на самом сильном небе?

Чрезвычайно могущественный древний клан? Он достигнет этой ступени в будущем и встанет перед ними.

После этого Цинь Вэньтянь снова закрыл глаза и послал свое сознание в крошечное астральное существо. Затем он послал в него огромное количество астральной энергии. Он начал открывать разбросанные фрагменты воспоминаний, поскольку жестокие сцены того, что произошло тогда, были запечатлены в его сознании. Тогда, после того, как он увидел, что его отец был убит, в воспоминаниях, он еще долго не открывал никаких других фрагментов. Потому что он чувствовал, что того, что он увидел, уже достаточно. Но теперь он хотел знать

больше, он хотел знать все.

Когда эти фрагменты памяти раскрылись, в его сознании появилось больше сцен роста его отца, и он мог постепенно различать воспоминания о первой и второй жизнях своего отца.

В течение первой жизни его отец был диким и необузданным, осмеливаясь делать что-либо, и имел достаточно сил, чтобы поддержать себя. Во второй жизни его отец был более сдержанным, его дикость отступила, когда он стал более зрелым. Хотя единственная сцена из него была во время воспоминания, когда он родился, Цинь Вэньтянь уже мог ясно чувствовать эмоции, которые его родители имели. Он знал, что, когда дядя Блэк привел его в этот мир, его родители, должно быть, тайно приходили к нему много раз.

Грохот! Цинь Вэньтянь сжал кулак, когда раздался взрывной звук. Он все еще не мог открыть самые важные фрагменты памяти в крошечном астральном существе. Его аура колебалась, прежде чем рассеяться. Затем он глубоко вздохнул и вышел, войдя в свою спальню.

«Вэньтянь, что случилось?» - Цинчэн увидела слабый след боли в глазах Цинь Вэньтяня. Она подошла к нему, и ее нежные и красивые глаза, казалось, смогли растопить весь его негатив.

«Цинчэн», - Цинь Вэньтянь шагнул вперед и обнял ее. Она прижалась к нему и крепко обняла.

Хотя это было всего лишь крошечное и незначительное действие, оно действительно придало Цинь Вэньтяню силы. Она сопровождала его всю дорогу до сих пор, с тех пор как они были молоды. Они прошли через слишком много вещей, и она также видела вещи, которые ему пришлось вынести. Даже то отчаяние, которое они испытывали тогда в Императорском зале пилюль, в глазах Цинь Вэньтяня все еще была железная решимость. Ей было совершенно ясно, насколько сильным был его характер. Но сейчас это был первый раз, когда она увидела следы боли в его глазах.

Когда она подумала об этом, Мо Цинчэн почувствовала, что ее сердце тоже тает. Она тихо обняла Цинь Вэньтяня, позволяя ему почувствовать ее тепло.

«Все будет хорошо, я буду рядом с тобой, всегда буду сопровождать тебя», - легко сказала Мо Цинчэн. Ее голова легла на плечо Цинь Вэньтяня, а на лице появилась сияющая улыбка. Однако в этой улыбке тоже чувствовалась печаль. Она знала, что давление на Цинь Вэньтяня было чрезвычайно велико. Все зависело от него.

При большей силе, естественно, будет больше ответственности. Он должен был защищать всех близких ему людей. Когда он сталкивался с сильными противниками, он мог только безжалостно продвигаться вперед, как человек, сделанный из стали.

Однако, независимо от того, насколько сильным был Цинь Вэньтянь, он все еще, в конечном счете, человек. Как человек, он, естественно, иногда чувствовал усталость. Прямо сейчас она действительно чувствовала печаль, ненавидя себя за свою бесполезность, за то, что не смогла разделить с ним это бремя.

«Спасибо, Цинчэн», - Цинь Вэньтянь чувствовал исходящее от Цинчэн тепло. Он был тронут в своем сердце. Цинчэн ни о чем не жалела, решив следовать за ним, хотя его не было рядом, чтобы сопровождать ее во многих случаях. Она не жаловалась, всегда ждала его, тосковала по нему.

На лице Мо Цинчэн появилась озорная улыбка. Сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло, когда улыбка, наконец, появилась и на его лице.

После того, как он более подробно рассказал историю своих родителей, его гнев поднялся в небо, и давление на него еще больше увеличилось. Он мог сказать, что даже если бы его база культивации была на том же уровне, что и у древних императоров, все равно было бы недостаточно, чтобы противостоять врагам своего отца.

В этот момент лицо Цинь Вэньтяня внезапно изменилось, а его глаза холодно блеснули.

«Цинчэн, маленький негодяй, кажется, столкнулся с какими-то неприятностями», - говоря это, Цинь Вэньтянь пристально смотрел на Мо Цинчэн.

«Что случилось?» - спросила Мо Цинчэн.

«Я не могу быть уверен, но он, кажется, в панике и большой спешке, тон сигнала был наполнен волнением. Интересно, что же именно произошло», - Цинь Вэньтянь говорил тихим голосом. По мере того как укреплялась его культивационная база, укреплялась и связь между ним и маленьким негодяем. В этот момент маленький негодяй, который культивировал в пустынном десятитысячном горном массиве, действительно послал ему сигнал.

«А что ты собираешься делать? Может, ты пойдешь туда?» - спросила Мо Цинчэн.

«Я отправлюсь туда, чтобы найти его, я боюсь, что этот малыш мог столкнуться с опасностью», - Цинь Вэньтянь заговорил. Хотя он послал туда маленького негодяя и Чистилище, чтобы успокоиться, как он мог быть спокоен, если эти двое действительно столкнулись с опасностью?

«Хорошо», - Мо Цинчэн слегка кивнула и улыбнулась: «Иди вперед, я буду ждать тебя здесь».

«Ладно, давай я сначала спрошу императора», - сказав это, Цинь Вэньтянь удалился и поспешил к императорскому дворцу, где находился Тысяча преобразований императора.

«Вэньтянь, иди ко мне домой», - еще до того, как Цинь Вэньтянь добрался до императорского дворца, еще один голос прозвучал в его ухе. Он сменил направление движения и вскоре прибыл во дворец Бай Уи.

«Старший брат», - крикнул Цинь Вэньтянь, входя в комнату.

«Звериный прилив был замечен в пустынном десятикилометровом горном хребте, там произошел крупный инцидент», - заявил Бай Уя.

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули. В бессмертных мирах было много демонов, которые могли принимать форму людей и были способны к логическому мышлению. С чего бы вдруг возникла звериная волна?

«Судя по новостям, которые я получил из царства Небесного талисмана, на пустынном десятитысячном горном хребте, граничащем с северными областями, формируется огромная звериная волна. Там могут быть чрезвычайно могущественные демоны, появляющиеся из глубин пустынных гор», - заговорил Бай Уя. Затем он продолжил: «Крупнейшие державы северных регионов очень серьезно относятся к этому вопросу, и очень скоро вся бессмертная область получит эту новость»

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули – это был сигнал, посланный ему маленьким негодяем. Может ли это быть связано с приливом великих зверей, который происходит сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/161/702098>